

После еды и разговора с Ши Пэном у Ши Цин немного улучшилось настроение. Было лето, и за утро она столько всего пережила. Ши Цин чувствовала усталость до костей.

Она не отходила от Цяо Нань и смотрела на ее профиль, сосредоточившись на домашней работе. Ши Цин поняла, что чудесным образом успокоилась и уже не была такой взволнованной, как раньше.

Ши Цин собиралась лишь немного вздремнуть, но когда она проснулась, было уже четыре часа дня. "Уже так поздно?"

"Да, ты хорошо выспалась?" Цяо Нань уже выполнила большинство своих дел на день. Она держала чашку теплого чая и любовалась пейзажем за окном.

"Почему ты меня не разбудил?" Она никогда раньше не дремала так долго. Ей казалось, что она проспала всего полчаса.

"Раз ты была в глубоком сне, почему я должен тебя будить? Это не школа. У тебя нет никаких занятий". Цяо Нань повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Теперь ты чувствуешь себя лучше? Если да, возвращайся к своему отцу и позаботься о нем".

"Нет." Хотя Ши Цин проснулась, она продолжала валяться на кровати Цяо Наня и отказывалась уходить. "Разве у тебя здесь нет пустой кровати? Это просто замечательно. Мне негде остановиться. Я не буду просить многого. Я буду жить с тобой в одной комнате".

"Разве ты не беспокоишься о своем отце?" Цяо Нань подняла брови. "Кто был тот, кто прибежал с красными глазами ко мне домой?" Она подумала, что Ши Цин хотела найти место, где она могла бы на время скрыться от отца. Казалось, что после сна она больше не беспокоилась об отце.

"Разве ты не сказала, что мой отец должен был все обдумать? Мой отец - взрослый человек. Мне не нужно беспокоиться. Я верю в своего отца, поэтому я поддерживаю его решение". Ши Цин, которая утром была эмоционально неуравновешенной, сейчас была намного спокойнее.

Когда человек был эмоционально неуравновешен, другие никак не могли его образумить.

Как бы Цяо Нань ни уговаривал Ши Цин, она отказалась вернуться и сопровождать Ши Пэна.

"Ладно, ты босс, тебе и решать". Это был не ее дом. Она не могла диктовать, где жить Ши Цин. "Но ты должна знать, что твой отец болен. Неужели ты совсем не боишься? Можешь ли ты остаться у меня, не проверяя его?"

"Страшно? Если так, то я буду рядом с ним двадцать четыре часа в сутки. Ладно, ты никак не сможешь заставить меня уехать. Может, мой отец и не так здоров, но он не так слаб, как ты думаешь. Не волнуйтесь. У моего отца еще много лет впереди". Пока он не переутомлялся, он выздоравливал.

Именно поэтому Ши Цин собралась с мыслями. Возможно, для ее отца было хорошей идеей уйти из армии.

В жизни собиралась рука дающего. Хотя она не считала, что ее отец бросит армию только ради того, чтобы прожить еще несколько лет, у него должны быть свои причины, о которых она не знала. Поскольку после ухода из армии здоровье ее отца улучшится, она должна была

порадоваться за него.

"О." Выслушав состояние Ши Пэна, Цяо Нань наконец-то понял, почему Ши Цин вел себя подобным образом. Здоровье офицера Ши оказалось не таким серьезным, как она предполагала.

"Я слышала, что вы вчера ужасно потерялись во время занятий. На ваш урок пришло всего несколько человек. Сегодня я пойду к тебе на занятия, чтобы поддержать тебя". Ши Цин улыбнулась Цяо Нань. Она знала, что ей делать.

Цяо Нань закатила глаза. "В этом нет необходимости. Я не смею учить тебя, и у меня нет возможности учить тебя. Но если ты действительно хочешь помочь, почему бы тебе не провести урок сегодня вечером, а мне дать выходной?"

"Я не буду этого делать. Может, я и хороша в учебе, но я не знаю, как учить других". Оценки Ши Цин были хорошими. Когда она училась в Мо Ду, люди просили ее бабушку и дедушку позволить ей поучить их внуков.

Вначале Ши Цин согласилась помочь, так как считала, что для того, чтобы быть достойной Чжай Шэна, она должна быть дружелюбной и доступной для других.

Однако она изнемогала от занятий с ними.

Вопросы были простыми, в учебниках были четкие решения, она учила их много раз, но дети не могли понять.

Учить других было гораздо сложнее, чем учиться самой.

Ши Цин предпочла бы закончить еще одну книгу с оценками, чем заниматься с детьми.

Ши Цин не могла обучать учеников на индивидуальных уроках, не говоря уже о том, чтобы самостоятельно справиться с одним большим классом. У нее не было способностей, и она могла слишком разозлиться, что вывело бы солдат из себя. Они могут заплакать от ее ругани.

Все дети, которых она учила в прошлом, уходили из ее дома в слезах.

"Ты уверена, что просто отличаешься от других?" Почему она чувствовала, что Ши Цин была хуже?

"Цяо Нань, ты должна была слышать о моем боевом мастерстве от Чжу Баогуо. Не заставляй меня применять силу против тебя. Ты мне не соперник". Ши Цин сжала кулаки.

Цяо Нань развеселился. "Похоже, я не в состоянии одержать победу над неразумным противником?"

"Да, и что ты собираешься делать?" прямо сказал Ши Цин.

"Хорошо, ты босс и хорошо владеешь кулаками. Я не могу позволить себе обидеть тебя. Я не пойду против тебя". Цяо Нань скривила уголки губ. "Я думаю, что вы действительно родственники Цю Чэньси".

"Черт!" Она была совершенно не похожа на Цю Чэньси. Они совсем не были похожи на родственников!

"Хорошо, я больше не буду тебя дразнить. Пришло время обеда. После обеда ты спала у меня два часа, а сейчас как раз время ужина. Тебе не стыдно?" Это был такой ленивый образ жизни. "Разве ты здесь не для того, чтобы тренироваться?" Чжу Баогуо сказал, что Ши Цин была очень спортивной и что эти обычные солдаты ей не соперники.

Слова Чжу Баогуо вызвали любопытство Цяо Наня.

Ей было интересно узнать, насколько могущественным был Ши Цин.

"Обучение? Если только я не буду участвовать в тренировках спецназа, забудьте об этом. Я вырос в армейском лагере. Не стоит меня недооценивать. По крайней мере, малыш из семьи Чжу мне не соперник. Хотите верить, хотите нет, но даже если я дам ему преимущество, я все равно смогу его победить. Мне так жаль его, что как мужчина он так слаб". Ши Цин была полна презрения при упоминании Чжу Баогуо.

Даже если она не сможет быть с братом Чжаем, она хотела найти того, кто ей понравится и будет сильнее ее. Он должен быть способен победить ее.

Для таких слабых людей, как Чжу Баогуо, он будет первым, кого она отшвырнет.

"Не будь слишком счастлив. Я не отдаю предпочтение мальчикам перед девочками, но в плане физической силы мужчины имеют естественное преимущество перед женщинами". Последние несколько лет Чжу Баогуо бездельничал. Лишь в последние два года он набрался сил и стал усердно работать. Учитывая твою лень, не пройдет и нескольких лет, как Чжу Баогуо превзойдет тебя". Цяо Нань не был мудрым. Хотя Ши Цин могла быть неубедительной, она говорила правду.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084925>